

0133

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Энни Уэст

ОНА НЕ ТАКАЯ, КАК ВСЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Энни Уэст
Она не такая, как все
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 133

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2976695

Она не такая, как все: ЗАО «Издательство Центр полиграф»; Москва;

2011

ISBN 978-5-227-03126-6

Аннотация

У Аларика, принца Рувингии, репутация плейбоя. Когда скромная сотрудница архива Тамсин Коннорс находит документ, содержащий важную государственную тайну, она становится объектом его безраздельного внимания. Он увозит ее в домик в горах, где она отдает ему свое тело и сердце, даже не подозревая, что его истинные мотивы имеют далеко не романтический характер...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Энни Уэст

Она не такая, как все

Глава 1

Мисс Коннорс, его высочество скоро будет здесь. Пожалуйста, оставайтесь в библиотеке и не бродите. Эта часть замка строго охраняется, – отчеканил секретарь принца по-английски, сурово глядя на Тамсин. Как будто пройдя все процедуры, предписанные королевским протоколом, она станет воровать столовое серебро!

Она уже несколько недель работала в королевском архиве Рувингии и жила в замке, но до сих пор ни разу не видела принца. За это время он так и не соизволил пересечь внутренний двор и заглянуть в помещение архива.

Тамсин подавила вздох раздражения.

Неужели она похожа на женщину, которая может потерять голову от богатства и роскоши? Или от мужчины, который в авантюризме и любовных похождениях превзошел своих предков?

У нее на уме более важные вещи. Внутри ее все трепещет от волнения, и это никак не связано с принцем-плейбоем.

Ей представилась возможность восстановить свою репутацию. После жестокого предательства Патрика она сможет

наконец доказать своим коллегам и самой себе свою значимость. Оно поколебало ее уверенность в себе. Патрик использовал ее в своих корыстных целях, но, самое ужасное, сделал ей так больно, что ей захотелось уползти в тихий уголок зализывать раны.

Она больше никогда не сможет довериться ни одному мужчине.

Некоторые раны никогда не заживают, однако здесь она по меньшей мере может заново начать карьеру. Такой шанс выпадает раз в жизни, и она намерена им воспользоваться.

Десять дней принц Аларик был слишком занят, чтобы с ней встретиться. Очевидно, встреча со специалистом по старинным книгам не имеет для него первостепенной важности.

При этой мысли Тамсин ощутила вспышку гнева. Она устала оттого, что ею постоянно пренебрегают.

Он надеялся, что, если назначит ей встречу поздно вечером, она не придет? Тамсин прислонилась к спинке массивного стула и скрестила лодыжки.

– Разумеется, я никуда отсюда не уйду.

Судя по выражению лица секретаря, он считает, что она ждет удобного момента, чтобы улизнуть отсюда и поглазеть на знатных особ, веселящихся в бальном зале. Тогда она открыла свой портфель, достала оттуда кипу бумаг, вежливо улыбнулась мужчине и принялась читать.

– Очень хорошо, – произнес он, и ей пришлось снова на него посмотреть. – Принц может задержаться. Если вам что-

нибудь понадобится, позвоните. – Он указал ей на кнопку в одной из резных деревянных панелей, окружающих огромный камин.

– Спасибо. – Тамсин кивнула, и он удалился.

Почему принц может задержаться? Он соблазняет какую-нибудь красотку? Если слухи верны, принц Аларик – настоящий плейбой. Развлекаться с женщинами ему больше по душе, чем встречаться с архивисткой.

Тамсин подавила приступ негодования.

Затем ее взгляд упал на стеллажи с книгами, и ее пульс участился. Это старинные книги.

Если он собирается задержаться...

Не теряя ни секунды, Тамсин подошла к ближайшему стеллажу. Конечно, она вряд ли найдет здесь что-то столь же волнующее, как то, что собирается показать принцу, но ей совсем не хочется сидеть и читать документы, которые она знает наизусть.

Принц, наверное, придет только через несколько часов.

– Прошу меня извинить, Катарина. У меня дела. – Аларик высвободился из цепких объятий графини.

– Так поздно? Есть более интересные способы провести ночь. – Ее ярко-красные губы приоткрылись, серые глаза многообещающе заблестели. Она слегка наклонилась вперед, и ее пышная грудь чуть не вывалилась из расшитого изумрудами декольте.

Аларик всегда имел успех у противоположного пола, но он устал от хищниц вроде Катарины.

Его правила просты. Во-первых, ему не нужны долгосрочные отношения. Эмоциональная близость, которую другие называют любовью, – это всего лишь опасное заблуждение. Во-вторых, легкая добыча ему быстро надоедает.

Катарина одна из тех, кому, помимо секса, нужен брак с ним, богатство и королевские привилегии.

– К сожалению, я не могу отменить эту встречу. – Он поцеловал ей руку, после чего проводил ее до двери.

– Завтра я к тебе приеду, – томно произнесла она.

Аларик улыбнулся, зная, что его люди ее не пропустят.

Когда через пять минут все гости разошлись, он пошел по коридору, думая о своем недавнем разговоре с Раулем.

Если бы кто-нибудь другой попросил его остаться здесь и проторчать всю зиму в четырех стенах, он бы отказался. Он человек энергичный, не привыкший сидеть без дела. При мысли о том, что ему придется провести еще шесть месяцев в этом маленьком княжестве в горах, его бросило в дрожь.

Это его дом, но здесь он чувствует себя как в тюрьме. Здесь он незащищен перед призраками прошлого. Только постоянная активность и развлечения не дают ему сойти с ума.

Аларик провел рукой по волосам и расстегнул тугой ворот парадного мундира. Это еще одна вещь, за которую он должен благодарить своего дальнего родственника и будущего

монарха. Только ради Рауля он провел вечер в форме, сшитой двести лет назад.

Но он дал слово помочь Раулю и сдержит его.

После нескольких десятилетий спокойствия недавняя смерть короля Маритца, отца Рауля, вызвала волнения. В Рувингии, княжестве Аларика, сейчас спокойно, но в остальных княжествах возобновились беспорядки, которые когда-то чуть не привели к гражданской войне. С помощью грамотного управления опасность можно предотвратить, но они не могут рисковать.

Они с Раулем должны обеспечить стабильность. Чтобы сохранить монархические традиции в их стране под названием Маритц, они должны действовать сообща перед коронацией его кузена и открытием парламента.

Поэтому он сейчас здесь устраивает балы и разрезает ленточки.

Аларик свернул в другой коридор. Он жаждал активных действий. Ему было бы гораздо проще командовать вооруженным отрядом, нежели вести переговоры. Но пока нет никаких проявлений насилия, в этом нет необходимости.

Вдруг он вспомнил, как внезапно может случиться трагедия, и у него внутри все перевернулось. Подавив застарелую боль, он посмотрел на часы. Он сильно опаздывает на деловую встречу. Когда она закончится, он устроит себе отдых. Сядет в свой «астон-мартин» и будет несколько часов гонять по извилистым горным дорогам.

При мысли о свободе, пусть даже временной, его сердце учащенно забилося.

Аларик завернул за угол и оказался у двери библиотеки. Он остановился перед ней, испытывая чувство неловкости.

Что бы ни думали его люди, это помещение никогда не станет его кабинетом. Библиотеку занимали его отец и брат. Аларик предпочитал работать за ноутбуком в своей комнате, не предаваясь воспоминаниям о погибших.

Сейчас перед его глазами пронеслись образы. Самым ярким из них был Феликс, его талантливый и успешный старший брат.

Который должен был быть сейчас здесь вместо Аларика.

Который погиб по вине Аларика.

Его захлестнуло знакомое чувство вины. Грудь сдавило от боли, и ему стало трудно дышать.

Он принял это как неизбежное. *Его наказание.* Крест, который он будет нести до конца своих дней.

Наконец ему удалось восстановить дыхание и пошевелиться. Он открыл дверь и вошел в библиотеку. Там было пусто. В помещении горел тусклый свет, камин топился, но он нигде не заметил сотрудницу архива, на встречу с которой пришел сюда. Если у нее такое важное дело к нему, как она утверждала, почему она не задержалась?

Оно и лучше. Через десять минут он уже будет на дороге.

Затем он услышал еле слышный шорох, донесшийся откуда-то сверху. Инстинктивно схватившись за рукоятку це-

ремониального меча, он поднял глаза и посмотрел на потенциального врага.

Его рука тут же опустилась. Наверху лестницы, стоящей у стеллажа, сидела темноволосая женщина в бесформенном старушечьем кардигане мышинного цвета и просторной серой юбке. Бронзовый канделябр на стене высветил руки в белых перчатках, держащие вертикально толстую книгу, и верхнюю часть очков над ней. Лицо было скрыто за книгой. Его взгляд упал вниз и задержался на ритмично покачивающейся босой ноге, выглядывающей из-под юбки.

Стройной изящной ноге.

Аларик немного приблизился, радуясь, что может отвлечься от мрачных воспоминаний.

Бледная кожа цвета лунных лучей. Икра красивой формы, тонкая щиколотка и маленькая аккуратная ступня.

Его взгляд скользнул вверх. Даже колено выглядит красиво. Вторая нога поджата и спрятана под юбкой, но того, что он увидел, вполне достаточно для мужчины, который хочет отвлечься от своих проблем.

Подойдя к лестнице, он поднял сброшенную туфлю. Коричневую, с округлым мыском, на плоской подошве. Как скучно и незелегантно.

Он поднял брови. Эта красота заслуживает лучшего. Каблуков. Высоких тонких каблуков, которые подчеркнули бы красивый изгиб икр. Тоненьких ремешков на щиколотках, расстегивание которых так возбуждает мужчин.

Аларик покачал головой. Он готов поспорить на все фамильные драгоценности, что владелица этой туфли критически относится к обуви, созданной для того, чтобы соблазнять мужчин.

Глядя на покачивающуюся ногу, он почувствовал что-то похожее на сексуальное влечение. Впервые за последние несколько недель его настроение улучшилось.

– Золушка, я полагаю?

Глубокий бархатный голос вернул Тамсин к реальности. Она немного опустила книгу, которую читала, и осторожно посмотрела поверх нее.

Ее глаза расширились, когда она увидела мужчину, смотрящего на нее.

Скорее всего, это галлюцинация. Мужчина не может так потрясающе выглядеть.

Ошеломленная, она недоверчиво покачала головой. В парадном королевском мундире и с ее туфлей в руке, он мог бы быть прекрасным принцем. Вот только принц из детской сказки не был таким крупным и суровым. И чертовски сексуальным.

Темно-синие глаза на загорелом мужественном лице прожигали ее взглядом. У нее возникла безумная мысль о том, что впервые мужчина, смотрящий на нее, видит *ее*. Не ее репутацию, не профессиональный статус, а Тамсин Коннорс, женщину из плоти и крови, которую она так отчаянно пыта-

ется в себе подавить.

Она почувствовала себя незащищенной и в то же время испытала приятное волнение.

Один уголок его рта лениво приподнялся в улыбке, и щеку прорезала складка, сделав его лицо еще более привлекательным.

В ответ кровь в жилах превратилась в расплавленный огонь, а внизу живота что-то запульсировало. Из ее горла вырвался приглушенный стон. Книга у нее в руках резко захлопнулась, и этот звук заставил ее вздрогнуть. В этот момент другие книги начали соскальзывать с ее колен. Она попыталась их удержать, не выпуская из рук редкий старинный травник, который читала до этого. К несчастью, одна книга все же соскользнула и начала падать вниз. Тамсин резко за ней наклонилась, рискуя потерять равновесие, хотя знала, что это бесполезно.

– Не двигайтесь! – приказал мужчина, и ее рука замерла в воздухе.

Он сделал выпад, протянул руку, и мгновение спустя книга оказалась прямо в ней.

От облегчения у Тамсин закружилась голова, и она закрыла глаза. Она бы себе никогда не простила, если бы столь ценное издание повредилось по ее вине.

Как ему это удалось? Уроненная ею книга не брошюра в мягкой обложке, однако он легко поймал ее, несмотря на то что она упала с двенадцатифутовой высоты.

Открыв глаза, Тамсин увидела, как он наклонился, чтобы положить книгу на стол. Синяя ткань мундира облепила его широкие плечи. Тамсин тяжело сглотнула, и ее взгляд опустился на его длинные сильные ноги в черных брюках. От него исходила сила и опасность. Каждое движение было наполнено энергией.

Словно почувствовав на себе ее взгляд, он повернулся. Его взгляд пронзил Тамсин насквозь, и по ее телу пробежала дрожь. Она постоянно работала с мужчинами, но такого сексуального никогда еще не встречала. Такого, от которого исходят волны животного магнетизма.

– Теперь необходимо позаботиться о вас.

– Я в порядке. – Тамсин уцепилась за книги, как утопающий за соломинку. – Я поставлю их на место и...

– Нет, – перебил ее он. – Я возьму книги.

– Уверю вас, я не всегда такая неуклюжая. – Она выпрямилась, злясь на себя за то, что осталась с книгами здесь, вместо того чтобы снять их и полистать за столом. Обычно профессиональный интерес не мешает ей быть благоразумной и осторожной.

– Все же рисковать не стоит. – Он подошел ближе. – Давайте сюда книги.

Тамсин закусила губу. Она не может с ним спорить. Ведь она только что чуть не испортила редкий фолиант. Профессионалу так рисковать непростительно.

– Простите, я...

Она резко замолчала, почувствовав, как лестница под ней задвигалась. Поднявшись на несколько ступенек, мужчина остановился. Его теплое дыхание коснулось обнаженной ноги Тамсин, и, к своему ужасу, она почувствовала приятную дрожь.

Он поднялся еще на одну ступеньку, и его голова оказалась между ее коленей. Когда их взгляды встретились, низ ее живота словно пронзило огненной стрелой.

С близкого расстояния мужчина показался ей еще более красивым. Она увидела блеск в его глазах цвета ночного неба и чувственный изгиб полной нижней губы. Складки между бровей и возле рта – это, несомненно, следы пережитой боли и долгих мучительных раздумий. Однако они лишь усиливают его привлекательность.

Тамсин почувствовала прилив адреналина, и все разумные мысли вылетели из ее головы.

– Позвольте мне. – Большие руки взяли две толстые книги, что лежали у нее на коленях.

Мужчина едва коснулся ее юбки, но Тамсин бросило в жар. Она прижала к груди травник.

Затем он начал ловко спускаться вниз, что говорило о его превосходной физической форме.

Тамсин глубоко вдохнула, пытаясь взять себя в руки. Она и раньше встречала привлекательных мужчин, но ни один из них не имел на нее такого мощного воздействия.

Она была так погружена в свои мысли, что не заметила,

как он снова поднялся.

– Эту тоже давайте. – Он потянулся за травником.

– Все в порядке, я сама ее сниму. – Книга была барьером, отделявшим ее от мужчины, и ей не хотелось его устранять.

– Мы не можем рисковать, – протянул он на превосходном английском. – Правда, Золушка?

– Я не... – Тамсин остановилась. Несмотря на серьезный тон, в глазах его блеснули искорки смеха.

Ее охватил гнев. Патрик тоже над ней смеялся. Всю свою жизнь она была белой вороной, объектом насмешек для других людей. Ее это задевало, хотя она и старалась не подавать виду.

Безусловно, в этот раз она сама виновата в том, что оказалась в дурацком положении. Не смогла пересилить свое любопытство, увидев так много старинных книг. Разве после этого к ней можно относиться всерьез? А ведь сейчас ей как никогда нужно, чтобы ее уважали как профессионала. Неужели она сама лишила себя последнего шанса?

Собрав остатки достоинства, Тамсин разжала оцепеневшие пальцы и позволила мужчине забрать у нее книгу. Он снова удалился, и она облегченно вздохнула. Наконец она может спуститься.

Тамсин выпрямила поджатую ногу, и ее закололи тысячи крошечных иголочек. Это означало, что она просидела здесь дольше, чем думала. Девушка поправила подол юбки и осторожно приподнялась, готовясь повернуться.

Его неожиданное появление рядом с ней помешало ей это сделать.

– Мне нужно место, чтобы повернуться. – Ее голос предательски дрожал.

Вместо того чтобы спуститься, мужчина поднялся выше. Теперь их разделяло всего несколько дюймов. Он не дотрагивался до нее, но в груди у Тамсин что-то затрепетало. Исходящая от него сила окутала ее. Рядом с ним она почувствовала себя маленькой, беззащитной и неуклюжей.

Его голова находилась на уровне ее груди. Она отклонилась назад, чтобы увеличить расстояние между ними.

– Тише, – мягко произнес он, словно успокаивая напуганное животное.

– Я сама могу спуститься, – ответила Тамсин резче, чем хотела. Смущение мешало ей контролировать свои реакции.

– Разумеется, можете, – сказал он, не сводя с нее улыбающихся глаз.

Тамсин тяжело сглотнула. Безусловно, он знает, как действует на женщин, и это его забавляет.

– Но вы можете оступиться, а я не хочу, чтобы вы упали.

– Я не оступлюсь, – пролепетала она.

– Лучше не рисковать. Ваш постоянный работодатель может подать на меня в суд, если вы пострадаете из-за моего недосмотра.

– Это не ваш недосмотр. Я сама сюда залезла.

Мужчина покачал головой:

– Любой человек, у которого есть хоть капля понимания, увидит, какое искушение представляет эта лестница для женщины, которая любит книги. Разве можно усидеть на месте, когда она так и просит, чтобы на нее залезли?

Почему-то он игнорирует тот факт, что лестница передвигается по рельсам, прикрепленным внизу и вверху к стеллажам, и не может упасть.

– Вы несете чушь.

Его темные брови взметнулись, во взгляде промелькнуло что-то похожее на одобрение.

– Вполне возможно, – пробормотал он. – Наверное, на меня так действует высота. – Его губы изогнулись в полуулыбке, от которой внутри у нее что-то растаяло. – Пожалейте мои нервы и позвольте мне снять вас отсюда.

Тамсин открыла рот, чтобы возмутиться и положить конец его игре, но в следующую секунду он схватил ее за талию и притянул к себе, и слова застряли у нее в горле. Охваченная паникой, она попыталась вырваться, но он закинул ее себе на плечо, словно мешок. Затем, держа ее одной рукой, начал спускаться вниз.

– Отпустите меня! Немедленно! – Она не могла поверить, что он это сделал.

– Отпущу. Через несколько секунд, – спокойно ответил он.

Тамсин закрыла глаза, чтобы не смотреть, как ткань брюк облегает при движении его подтянутые упругие ягодицы.

Но оттого, что она закрыла глаза, остальные ее чувства только обострились. Исходящее от него тепло окутывало ее, древесный аромат его одеколона щекотал ей ноздри.

Она не должна испытывать наслаждение. Ей следует негодовать или, по крайней мере, оставаться равнодушной.

– Вот. – Он усадил ее в кресло и отошел назад. – Вы в целости и сохранности.

Его глаза больше не смеялись, брови сдвинулись, губы сжались в тонкую линию. На секунду Тамсин показалось, что он испытывает раздражение. Ей отчаянно хотелось сказать в ответ что-нибудь остроумное, взять ситуацию под свой контроль, но она могла лишь беспомощно смотреть на него.

У нее перехватило дыхание, когда он опустил на колено и взял в руку ее босую ступню. Вверх по ее ноге побежал электрический разряд. Она резко дернулась, но он не отпустил ее. Вместо этого он достал из кармана ее туфлю и надел ей на ногу.

– Итак, Золушка, с какой целью вы хотели со мной встретиться?

Сердце Тамсин учащенно забилося. В глубине души она знала с самого начала, кто этот мужчина.

Принц Аларик. Человек, в чьих руках находится ее профессиональная репутация и карьера.

Тамсин судорожно сглотнула, затем, поднявшись, сняла перчатки и убрала в карман.

– Это связано с архивными документами, которыми я за-

нимаюсь. Недавно во время ремонтных работ в подвале замка был найден тайник с бумагами.

Принц нахмурился. Тамсин сделала глубокий вдох и продолжила:

– Некоторые из них имеют огромную важность.

– О да, разумеется, – произнес он холодно вежливым тоном. Очевидно, ее сообщение несколько его не заинтересовало.

– У меня с собой есть копия одного из них. – Она потянулась за своим портфелем, радуясь, что может немного отдохнуть от его пристального взгляда.

– Почему бы вам просто не рассказать мне, что в нем?

– В нем содержится запись, касающаяся вашей с принцем Раулем семьи. – Теперь, когда она говорила о работе, ее голос звучал более уверенно. – Я перевела ее с латыни. Если все подтвердится...

– Что подтвердится?

Тамсин не стала ходить вокруг да около. Наверняка он обрадуется, услышав ее новость.

– Что вы не только принц Рувингии, но и следующий законный правитель всего Маритца. Вы, а не принц Рауль. – Выражение его лица застыло, но она продолжила: – Вы должны стать королем.

Глава 2

Когда до Аларика дошел смысл ее слов, все его тело напряглось. Он правитель Маритца?

Одна лишь мысль об этом привела его в ужас.

Рауль – лучший кандидат на роль нового монарха. Его с самого рождения воспитывали как будущего правителя, который посвятит свою жизнь служению своей стране. Маритц нуждается в нем. Или в таком правителе, как покойный брат Аларика Феликс. Он, Аларик, на эту роль не подходит. Даже сейчас, спустя годы, он помнит, как их отец выражал недовольство своим непутевым младшим сыном. Ему достаточно того, что он вместо Феликса стал правителем княжества. Доверить ему судьбу всей страны было бы крайне неосмотрительно.

Ведь на его совести лежит смерть других людей.

Кровь застыла в его жилах. Перед внутренним взором проплыли знакомые лица, искаженные от боли. Лихорадочно горящие глаза брата, обвиняющего Аларика в предательстве.

Он не может стать королем. Это невообразимо.

– Это шутка? – резко произнес он, нарушив гнетущее молчание.

– Конечно нет!

Судя по искреннему возмущению, она говорит правду.

Он никогда не встречал более серьезной женщины. Ей лет двадцать пять, может, чуть больше, но очки в толстой оправе, собранные в пучок волосы и мешковатая одежда создают образ синего чулка.

Ее тело исключение.

Трудно поверить, что она обладает такими округлыми женственными формами, что ему захотелось сорвать с нее ужасный старушечий наряд и исследовать их губами и руками. Как странно желать эту женщину после того, как он отказался провести ночь с красавицей Катариной.

Посмотрев на ее хмурое лицо, Аларик осознал, что отвлекся от главного.

– Что это конкретно за бумаги? – произнес он сдавленным голосом.

– Старые записи священника по имени Томас. Это подробная история королевской семьи с датами рождения, вступления в брак и смерти.

Тамсин подошла ближе, и он почувствовал легкий свежий аромат, исходящий от нее.

– Прошу вас, сядьте и объясните мне все. – Он указал ей на одно из кресел у камина, после чего сам занял второе.

– Согласно записям Томаса, между представителями ваших с принцем Раулем семей когда-то был заключен родственный брак.

Аларик кивнул:

– Это обычное дело. Не что иное, как способ укрепления

власти.

— В какой-то момент прямая линия наследования престола Маритца прервалась. Корона не смогла перейти от отца к сыну, поскольку сын короля скончался.

У Аларика возникло нехорошее предчувствие. Волоски у него на загривке встали дыбом.

— Было два претендента на трон. Один из семьи принца Рауля, а другой... — Тамсин замялась. Должно быть, ее смутило выражение его лица.

— А другой из моей?

Она немного поерзала в кресле, затем кивнула и продолжила свой рассказ.

Итак, два принца-соперника были представителями двух разных ветвей одной семьи. Согласно Томасу, в завещании старого короля говорилось, что он выбрал своим преемником старшего из них. Впрочем, разница в возрасте составляла всего несколько недель. Но с наследником произошел несчастный случай, и после его смерти трон перешел к его сопернику. Вдова покойного принца отослала их новорожденного сына подальше, чтобы его не постигла та же участь, что и его отца. Новый принц изменил во всех документах дату своего рождения, чтобы укрепиться на престоле.

Одним словом, это была история о предательстве и жестокой борьбе за власть. Но в смутном прошлом его страны подобное вполне могло иметь место.

Но как ей удалось все это выяснить? На протяжении сто-

летьи историки изучали документы, имеющие отношение к королевской семье, но ничего не нашли.

Впрочем, у него нет оснований сомневаться в профессионализме Тамсин Коннорс. Она производит впечатление человека серьезного и образованного. Он вспомнил, что смотрел ее биографию, которую его люди передали ему несколько недель назад, рекомендовав ее в качестве сотрудника королевского архива. Ученые степени. Несколько специальностей. Блестящие рекомендации. Большой опыт работы, несмотря на молодой возраст.

Так хочется думать, что она совершила в своем исследовании ошибку и сделала неверный вывод. Впрочем, Тамсин Коннорс не стала бы его беспокоить, не будучи полностью уверена в своей правоте.

– Вы не рады? – удивилась она. – Я знаю, это большое потрясение, но...

– Но вы думали, что ваша новость приведет меня в восторг? – отрезал он, запрещая себе поддаваться панике. – Знаете, я предан своему кузену, доктор Коннорс. Из него получится именно такой король, какой нужен нашей стране.

Если место Рауля займет Аларик, произойдет катастрофа. Черт побери, она не могла сделать свое открытие в более подходящее время? Сейчас стране, как никогда, нужна стабильность. Если все это правда...

Аларик поднялся, подошел к ней, наклонился и уперся руками в подлокотники ее кресла. Она отпрянула и вжалась

в спинку.

– Кому еще вы рассказали?

Она походила на незащищенного зверька, ослепленного светом фар, и он, поняв, что напугал ее, выпрямился и сделал шаг назад.

– Никому. – Огромные глаза уставились на него через стекла уродливых очков. – Я должна была в первую очередь сообщить вам.

У него от сердца отлегло, и он глубоко вдохнул:

– Хорошо. Вы правильно сделали.

Тамсин робко улыбнулась, и ему стало совестно за то, что он ее напугал. Ее грудь до сих пор часто вздымалась и опускалась. Он вспомнил, как эта мягкая часть ее тела прижималась к его спине, и внизу его живота разлился расплавленный огонь.

– Когда я получу результаты исследований, мы узнаем, являются эти бумаги подлинными или нет.

Аларик застыл на месте:

– Какие еще исследования, черт побери?

– Их несколько, – осторожно произнесла она.

Ему не терпелось все узнать, но он, чтобы снова ее не напугать, отошел в сторону и положил руку на каминную полку. Тамсин тут же расслабилась.

– Не хотите меня просветить?

– Я передала документы специалистам. Нам нужно убедиться, что рукописи на пергаменте действительно много лет

и она не является современной подделкой.

Она вынесла документы из замка? Час от часу не легче.

– Кроме того, стиль текста необычен. Я отослала копии нескольких страниц одному своему коллеге, который занимается этими вопросами.

– Кто вам разрешил это сделать? – спросил он строго, но не повышая голоса.

Тамсин снова напряглась:

– Когда я начала этим заниматься, мне сказали, что при условии соблюдения необходимых мер предосторожности отправлять на исследования документы, найденные в архивах, разрешается.

– Но, если вы правы, это не рядовой документ. – Его руки сжались в кулаки. Неужели она понятия не имеет, что, возможно, открыла ящик Пандоры?

– Именно поэтому я была предельно осторожна. – Она поднялась с кресла, вскинула подбородок и встретила взглядом с Алариком. – Я отправила страницы на исследование по отдельности. Каждая из них без других не имеет смысла. – Немного помедлив, она продолжила: – Я понимаю, что эта информация имеет большую ценность и ее не следует разглашать, пока она не подтвердится. Уверяю вас, я человек ответственный и соблюдаю все необходимые предписания.

– Но что, если кто-нибудь соберет все страницы вместе?

– Нет. – Она покачала головой, затем нахмурилась и добавила после небольшой паузы: – Это невозможно.

Ее слова прозвучали как-то неуверенно, и Аларик решил как можно скорее заполучить эти бумаги.

– Было бы лучше, если бы они остались в замке.

Даже если ее выводы окажутся ошибочными, могут ползти слухи и дестабилизировать обстановку в стране.

– В Рувингии нет возможностей для проведения таких исследований. – Она снова помедлила и глубоко вдохнула, очевидно борясь с сильными эмоциями. – Если я переступила черту дозволенного, приношу свои извинения. Я собиралась сообщить вам о своем открытии раньше, но вы были заняты и отказывались меня принять.

Получается, он сам во всем виноват. Но он не думал, что у сотрудницы архива может быть к нему столь важное дело.

– Сколько времени займут исследования? – спросил Аларик.

Тогда она принялась оживленно рассказывать ему о процессе аутентификации документа. Слушая ее вполуха, Аларик думал о возможных последствиях ее открытия. Одновременно с этим он наблюдал за Тамсин. Говоря о работе, она вышла из своей защитной скорлупы. Он увидел в ней огонь, которого не было раньше. А может, он просто был спрятан за манерами синего чулка и невзрачной одеждой?

Несмотря на серьезность ситуации, Аларик почувствовал, как внутри его пробудился первобытный мужской инстинкт.

Его всегда привлекали страстные женщины.

Аларик заставил себя сосредоточиться на ее рассказе. –

Значит, ждать осталось недолго, — произнес он, когда она закончила. — У кого-то еще есть доступ к этой хронике?

— Ни у кого. Только у меня. Ассистент из вашего национального музея работает с другим материалом.

— Хорошо. Мы все так и оставим. — Он лично позаботится о том, чтобы этот документ никто никогда больше не увидел.

— Я также ищу документы, которые могли бы подтвердить или опровергнуть правильность моего открытия. Так что нам предстоит проделать еще большую работу.

Если этот документ исчезнет, могут найтись другие? Аларик расстроился. До сих пор простое решение казалось ему самым верным. Избавиться от ненужного свидетельства и от возможных проблем, связанных с ним. Если сделать то же самое с остальными документами, это вызовет подозрения.

Здравый смысл боролся в нем с чувством долга. Первый говорил, что для страны будет лучше, если корону наденет Рауль. Второе заставляло его взять ответственность на себя, как бы велика она ни была.

Запустив пальцы в волосы, Аларик начал ходить туда-сюда. За тридцать лет жизни он ни разу не отказался выполнить свой долг.

Он все расскажет Раулю. Они спросят королевского генерала, человека опытного и заслуживающего доверие, что он думает об этой истории с наследниками, затем вдвоем разработают план дальнейших действий.

Подлинные эти записи или нет, они могут произвести

эффект разорвавшейся бомбы. В любом случае ему лучше иметь Тамсин Коннорс на своей стороне.

Если она действительно та, за кого себя вы дает.

Что, если она по чьему-то указу принесла в замок поддельные документы, чтобы помешать Раулю взойти на престол? Не странно ли, что она нашла эти документы всего через пару недель после того, как пришла работать в архив?

Аларик прищурился и неспешно окинул ее взглядом с головы до ног. Возможно, она и вправду что-то скрывает. Что, если она как-то связана с оппозицией?

Ему необходимо как можно скорее разобраться в ситуации. До тех пор, пока он этого не сделает, Тамсин Коннорс будет объектом его пристального внимания.

– Разумеется, я понимаю, – пробормотала Тамсин в телефонную трубку.

Она не смогла в полной мере испытать разочарование, потому что ее отвлекал мужчина, расхаживающий по комнате, как тигр по клетке. Было видно, что принц с нетерпением ждет, когда она сообщит ему новости из лаборатории.

Наблюдая за ним краем глаза, она подумала, что ему не нужна нарядная одежда, чтобы подчеркивать свою привлекательность. В черных джинсах, футболке и куртке он выглядит не хуже, чем в парадном мундире.

До вчерашнего вечера она не знала, что питает слабость к высоким широкоплечим мужчинам, которые ведут себя так,

будто им принадлежит весь мир. К мужчинам, чьи глаза смеются, а в следующую секунду затуманиваются, словно видят что-то, чего никто больше не видит.

Она думала, что предпочитает мужчин, амбиции которых связаны с наукой. Светловолосых и не слишком развитых физически. Таких, как Патрик.

Как же она ошибалась. Оказывается, ей больше по душе атлетически сложенные жгучие брюнеты с темно-синими глазами и суровыми чертами лица.

Всякий раз, когда принц проходил мимо нее, каждая нервная клеточка ее тела начинала звенеть от напряжения.

– Спасибо, что позвонили. Я вам очень признательна. – Она осторожно положила трубку.

– Какие-то проблемы? – спросил принц, остановившись рядом с ней.

Сделав глубокий вдох, Тамсин уперлась руками в стол:

– Мне только что сообщили, что исследование пергамента займет больше времени, чем я ожидала.

Причины, которые ей назвали, были вполне убедительными. Однако сбивчивые объяснения помощницы Патрика заставили Тамсин насторожиться.

Неужели ей недостаточно того, что Патрик присвоил себе результаты ее труда? Он первый мужчина, проявивший к ней интерес. Он использовал ее чувства к нему в своих корыстных целях. Она потратила столько часов на то, чтобы ему помочь, а он выдал ее работу за свою. Продвинулся за

ее счет, после чего бесцеремонно ее бросил. Чувство гордости не позволило ей публично его разоблачить. Она не хотела, чтобы другие смеялись над ее наивностью или жалели ее. Вместо этого она еще больше замкнулась в себе и решила, что больше не будет слепо доверять мужчинам.

Неужели он настолько низок, что попытается ей помешать осуществить этот проект, поскольку видит в ней конкурента? Неужели удовлетворение собственного эго для него важнее новых открытий? Почему она сразу не поняла, что он за фрукт?

– Они вернут бумаги? – Глаза принца сверкнули синим огнем.

– Пока нет. Надеюсь, они не будут с этим долго тянуть.

Губы принца Аларика плотно сжались. Он испытывал нетерпение. Что бы он там ни говорил, он хочет стать королем. Но кто бы на его месте этого не хотел?

– Там оставшиеся из недавно найденных документов. – Он указал Тамсин на стеллаж у длинной стены.

– Да, их много. Менее хрупкие мы оставили до тех времен, когда сможем исследовать их надлежащим образом.

– Это означает, что есть более хрупкие?

– Да, но не многие специалисты способны их прочитывать. Даже мне с моим опытом трудно дешифровать некоторые тексты. Это длительная и очень кропотливая работа.

– Нам нужно найти надежное место для хранения всех этих бумаг. – Он снова начал ходить взад-вперед. Ее взгляд,

вопреки ее воле, устремился за ним. — Я хочу, чтобы вы точно решили, что вам нужно, и сказали мне сегодня. Документы будут храниться под замком, и доступ к ним можно будет получить только с моего разрешения.

Тамсин покачала головой:

— Речь идет не о надежности замков, а об определенных условиях хранения и...

— Я понимаю. Только скажите, и все будет сделано.

— Но это же очень дорого.

В ответ на это принц небрежно махнул рукой.

Он очень богат. Деньги не имеют значения, когда речь идет о его личных интересах.

Тамсин подавила чувство разочарования. Должно быть, его собственническое отношение к документам может быть оправдано. В конце концов, речь идет о подтверждении правопреимства.

Она поднялась:

— Я могу продолжать работать над текстом? Я собираюсь перевести еще часть сегодня вечером.

Вчера, после того как она сообщила ему свою новость, принц выразил желание пройти с ней в ее рабочее помещение посмотреть оригинал документа. Затем, несмотря на ее возражения, он забрал его. Ее беспокоит, что он не отдает себе отчет в том, насколько хрупок этот пергамент.

— Конечно. — Он посмотрел на часы. — Но не сегодня. Уже поздно.

– Но...

Он пересек помещение и остановился рядом с ней. Она почувствовала исходящее от него тепло, вдохнула аромат его одеколона и пожалела о том, что встала с кресла.

– Но ничего. Полагаю, вы со дня своего приезда сюда только и делаете, что работаете. Вы сами сказали, что это тяжелая, кропотливая работа. – Его темные глаза улыбались ей. Внизу ее живота что-то запульсировало, и она сдвинула колени. – Я не эксплуататор и не хочу, чтобы вы заболели, все время работая.

– Но я этого хочу! – Чем еще ей заниматься по вечерам?

Принц покачал головой:

– Не сегодня. – Повернувшись, он направился к двери, затем остановился на пороге. – Если вы пришлете мне перечень условий хранения...

– Я немедленно этим займусь.

Он кивнул и удалился. Тамсин еще некоторое время неподвижно стояла на месте.

Она надеялась, что ее исследование вызовет у него интерес, и никак не ожидала, что он будет его тормозить. Со стороны принца Аларика было очень мило побеспокоиться о ее здоровье. Но почему ее не покидает ощущение, что он ею манипулирует?

Вечером Аларик отправился в спортзал, находящийся в дальней части территории замка. Ему было необходимо снять напряжение. Открытие Тамсин Коннорс лишило его покоя.

Генеалог предупредил его сегодня, что для того, чтобы узнать, имеет ли он право взойти на престол, понадобится время. Ожидание и зависимость от того, что он не может контролировать, выбивали Аларика из колеи. Ему хотелось получить ответ немедленно. Причем отрицательный.

В довершение всего его люди не нашли в биографии архивистки ничего, что могло бы ее скомпрометировать. Определенно ни у кого не может быть столь идеальной репутации. В досье на Тамсин Коннорс говорилось о ее отличной учебе, о научных достижениях, о ее профессионализме и трудолюбии. Немного о детстве, проведенном с пожилыми родителями.

Совсем ничего о ее бойфрендах и друзьях. Только неподтвержденные сведения о романе с одним из коллег.

При других обстоятельствах Аларик принял бы это за чистую монету. Есть люди, которые целиком посвящают себя науке. Но он не перестанет ее подозревать, пока не убедится, что она действительно та, за кого себя выдает.

Проходя через трибуну корта для сквоша, он замедлил

шаг, чтобы посмотреть, кто из сотрудников сейчас играет.

Там была всего одна женщина. Гибкая и стройная, она проворно двигалась по площадке и отбивала мячик мощными ударами ракетки.

Аларик нахмурился. Он никак не мог понять, кто это. Она сделала выпад в сторону, чтобы отбить низко летящий мяч, и широкая футболка обтянула полную грудь. Мгновение спустя она отбила такой сложный удар, что он едва не зааплодировал.

Его взгляд задержался на длинных стройных ногах под мешковатыми шортами. Почувствовав знакомое напряжение в паху, он улыбнулся.

Есть одно хорошее лекарство от бессонницы, проверенное временем. Красивая женщина и...

Вдруг она повернула голову, и у него перехватило дыхание.

Эта женщина не кто иная, как Тамсин Коннорс.

Ему следовало догадаться по ее плохо сидящей одежде, что это она. Но все же сейчас она выглядит по-другому.

Ее кожа покраснелась от физической нагрузки. В этой футболке ее грудь кажется больше, чем в старушечьем кардигане. А эти ноги... Впрочем, их красоту он оценил еще в библиотеке. Ее блестящие темные волосы собраны в конский хвост на затылке, который покачивается при каждом ее движении. Несколько прядей выбились из него и мягко обрамляют лицо. Она дышит ртом, и ее губы кажутся полнее и

соблазнительнее, чем когда она их поджигает. Ее глаза блестят...

Ее глаза! Никаких очков. Может, она носит контактные линзы? Но зачем тогда в остальное время прятаться за толстыми стеклами в уродливой оправе? Почему она, имея такую потрясающую фигуру, носит мешковатые вещи, скрывающие ее формы?

Зачем она это делает? Что она скрывает?

Внутреннее чутье подсказывает ему, что это просто умелая маскировка. Что она нарочно пытается выглядеть как си-ний чулок, которого больше интересуют книги, чем окружающий мир.

Аларик спустился вниз по ближайшей лестнице. На скамейке лежали знакомый ему старушечий кардиган и футляр для очков.

Взяв футляр, он открыл его, достал очки и поднес их к глазам. Они давали совсем незначительное увеличение. Он тихо выругался.

Зачем она их носит?

Сомнений почти не осталось. Она прибыла сюда с определенной целью. Бесспорно, то, что она сразу нашла документы, обнаружение которых может вызвать беспорядки в стране, не является простым совпадением.

Тамсин Коннорс не та, за кого себя выдает. Кто она? Участница заговора? Пешка в чьей-то игре?

Только он убрал очки на место, как она повернулась. Ее

глаза цвета янтаря, обрамленные густыми ресницами, расширились. У Аларика перехватило дыхание. Подумать только, какая красота пряталась за ужасными очками. Ее губы приоткрылись от удивления, словно она не ожидала его здесь увидеть.

Она медленно направилась к нему. Внутри его эмоции быстро сменяли одна другую. Недоверие. Любопытство. *Желание.*

Тяжело сглотнув и стиснув зубы, он подавил зов плоти. Сейчас не время подчиняться своему либидо и терять здравый смысл.

Одно ясно наверняка: он не выпустит Тамсин Коннорс из своего поля зрения, пока не разберется, что к чему. В его голове уже сформировался план.

Он улыбнулся в предвкушении близкого знакомства с Тамсин Коннорс.

Глава 3

Ноги не слушались Тамсин. Этот мужчина заполнил собой все ее мысли и сны. Все же в реальности он еще мужественнее и сексуальнее.

Когда его взгляд скользнул по ее телу, ее кожу начало покалывать, а в глубине женского естества разгорелся огонь.

Глаза принца заблестели, губы слегка изогнулись в приветливой улыбке, и сердце забилося чаще, чем во время игры в сквош.

Был бы он с ней так же приветлив, если бы знал, как отчаянно она пытается выбросить его из головы? Знал, как ее возбуждает его близость?

Нет. Он ее работодатель и платит ей жалованье. Ее работа интересует его лишь постольку поскольку она нашла документы, которые могут помочь ему сесть на трон.

Он пришел бы в ужас, если бы узнал о ее реакции на него. Ее затуманившийся разум говорил, что его улыбка – это не простое приветствие. В ней таится опасность.

Опасность, какую любая здравомыслящая женщина будет игнорировать.

Тамсин быстро отвернулась, боясь, что принц прочтает ее мысли. Патрик видел ее насквозь. Она не должна показывать свою уязвимость другим мужчинам.

То, что она чувствует себя уязвимой после событий по-

следних шести месяцев, удивило ее.

– Доктор Коннорс, – позвал ее глубокий бархатный голос, и по ее телу пробежала приятная дрожь.

Чтобы отвлечься, она взяла со скамейки кардиган и очки и прижала к груди как щит.

– Надеюсь, вы не против, что я пользуюсь кортом? – пробормотала она. – Ваш эконом мне разрешил, но если вы возражаете...

– Разумеется, не возражаю. Если бы я знал, что вы играете в сквош, я бы предложил вам сыграть со мной.

Изумленная, Тамсин подняла голову и обнаружила, что его темно-синие глаза смотрят на нее тепло и дружелюбно.

Он говорит серьезно!

Ее взгляд скользнул по его широким плечам, обтянутым черной футболкой, по загорелым мускулистым рукам. Она вспомнила, как он снимал ее с лестницы, и у нее пересохло во рту. В спортивной одежде он выглядит не менее привлекательно, чем в парадном мундире.

Она сделала шаг назад и отвела глаза в сторону:

– Не думаю, что я достойный соперник для вас.

– Я видел, как вы играли. Вы сильная, проворная и отлично владеете своим телом. – Его улыбка изменилась, стала почти интимной, и Тамсин бросило в жар. – Уверен, мы бы хорошо провели вместе время.

Она представила себе времяпровождение другого рода, когда твердое мужское тело прижимается к мягкому женско-

му...

Эта мысль привела Тамсин в ужас, и она чуть не уронила футляр с очками.

– Мне приятно это слышать, – пролепетала она. – Но мы оба знаем, что вы мне льстите.

– Вы себя недооцениваете, доктор Коннорс, – сказал принц Аларик. – Почему? Вы производили впечатление уверенной в себе женщины, когда говорили о своей работе.

Уверенной? Да она трещала как сорока только потому, что нервничала в его присутствии.

– Это другое. – Она неохотно встретила с ним взглядом. – Работа со старинными книгами и документами – это то, что у меня лучше всего получается. То, что я люблю.

Интересоваться книгами она начала еще в детстве, чтобы скрасить свое одиночество. Благодаря своим неординарным способностям она на несколько лет раньше своих сверстников поступила в университет. Однокашники смеялись над ней, и книги заменили ей друзей. После окончания университета ей стало легче уходить с головой в работу, чем пытаться строить личную жизнь. Она вздрогнула. Ее один-единственный роман закончился катастрофой.

– Я веду сидячий образ жизни. Игра в сквош – это лишь способ поддерживать себя в форме. И выплеснуть накопившиеся эмоции.

Принц проницательно посмотрел на нее:

– Вы были предельно сконцентрированы на игре, быстры

и ловки. Из вас получился бы серьезный противник.

Он говорил абсолютно серьезно, и ее это поразило.

Как и вчера вечером, у Тамсин возникло ощущение, что он ее видит. Не только ее образованность, но и человеческие качества и эмоции. Видит ее настоящую, а не такую, какой она хочет казаться.

Эта мысль привела ее в восторг, но заставила чувствовать себя уязвимой.

Она развернула кардиган и просунула руки в рукава. Его знакомая мягкость успокоила ее, напомнила ей о ее повседневной жизни, в которой нет красивых принцев с синими глазами и бархатным голосом.

Затем она открыла футляр, чтобы достать очки, но под пристальным взглядом принца не смогла и захлопнула его с щелчком.

– Это вряд ли, ваше высочество. Но все равно спасибо за комплимент.

Она собралась повернуться и уйти, но помедлила. Возможно, ей больше не удастся с ним поговорить.

Тамсин подавила чувство разочарования. Их ничего не связывает. Какая разница, если она больше его не увидит?

– Я могу завтра снова поработать над текстом? Мне не терпится продолжить мое исследование.

– Конечно. – В его голосе не слышалось энтузиазма, лицо оставалось непроницаемым. Если он и рад перспективе стать королем, то хорошо это скрывает.

Она что-то не то сказала? Наконец он кивнул:
– Его вам принесут завтра.

Поджав под себя одну ногу, Тамсин работала с рукописью. С каждой страницей старинный текст увлекал ее все больше. Подбор слов и построение фраз были уникальными, не говоря уже о смысле.

Итак, что это за слово? Тамсин наклонила лампу, пытаясь разобрать витиеватый почерк.

Она не слышала ни звука, не увидела боковым зрением никаких движений, однако какой-то инстинкт подсказывал ей, что обстановка изменилась.

Она снова попыталась сосредоточиться на тексте, но ей что-то мешало. В конце концов она повернула голову и увидела *его*.

Принц Аларик стоял под одной из потолочных ламп, засунув руки в карманы. Его черные волосы блестели на свету.

Ее сердце бешено заколотилось. Как долго он за ней наблюдает? Почему он так мрачен? И самое главное, что он здесь делает?

– Вы работаете с половины восьмого утра и сделали лишь небольшой перерыв на ланч. – Вытащив руки из карманов, он подошел к ее столу. – Вам пора отдыхать.

– Вы следите за моим распорядком? – удивилась Тамсин. Он пожал плечами:

– Зная о важности вашего открытия, я велел своим лю-

дям усилить охрану. Они держат меня в курсе того, что здесь происходит.

Они сообщают ему, во сколько и как долго она принимает пищу? Это явно неспроста.

Она открыла рот, чтобы задать ему вопрос, но в этот момент он наклонился и положил руку на стол в нескольких дюймах от рукописи.

– Вы переводите?

Тамсин посмотрела на длинные загорелые пальцы рядом с ней, вдохнула его запах, и ее захлестнула волна расплавленного огня.

– Да. – Она выпрямилась. – Это очень интересный документ, причем не только из-за истории с наследниками.

– Но на сегодня вы уже закончили?

Тамсин долго спорила сама с собой. Она может возразить ему и продолжить переводить. Обычно она заканчивает намного позже, однако сейчас ее рабочий настрой куда-то пропал.

– Да, я закончила. – Она встала из-за стола и начала собираться.

– Хорошо. Значит, вы свободны и можете немного прогуляться.

– Прогуляться?

– Когда вы в последний раз вы выходили из замка?

– Я... – Несколько дней назад она спускалась к реке. Или с тех пор прошла уже неделя? – В последнее время я была

слишком занята.

– Я так и думал. – Он кивнул. – Выключайте компьютер и пойдёте со мной.

– Я и одна могу выйти подышать свежим воздухом.

– Нисколько в этом не сомневаюсь. Вы очень способная женщина, доктор Коннорс. – Его губы изогнулись в очаровательной улыбке, и ее щеки вспыхнули от смущения.

– Зачем вы здесь? – спросила Тамсин. – Чего вы от меня хотите?

Она не наивная дурочка. Мужчины вроде принца Аларика не тратят время на серых мышек вроде нее.

– Вы не ходите вокруг да около. Мне нравится ваша прямота.

Догадывается ли принц, как он неотразим, когда улыбается и в уголках его глаз появляются лучики морщинок? Ему, наверное, стоит только попросить женщину, и она сделает для него все, что угодно.

Тамсин выключила ноутбук и убрала его в ящик стола.

– У меня есть к вам одно предложение. – Она взволнованно посмотрела на него, и он поднял руку, чтобы не дать его перебить. – Но, прошу вас, давайте поговорим об этом не здесь. Вам необходимо отдохнуть. Мы найдем уютное местечко, поедим и обсудим мое предложение.

Интуиция подсказывала ей, что здесь что-то не так. Разве принцы приглашают на обед своих служащих? Однако блеск его синих глаз побуждал ее поддаться искушению и пойти с

ним.

Если она останется, то будет мучиться догадками. Какого рода предложение он хочет ей сделать? Оно как-то связано с ее работой?

– Если вам нужно, чтобы за меня кто-нибудь поручился...

Ее губы дернулись.

– Нет, не нужно.

Его глаза по-прежнему улыбались, но что-то в выражении его лица говорило, что его намерения безобидны.

– Немного свежего воздуха мне не повредит. Перекусить тоже не мешало бы, – сказала она.

– Отлично. – Он отошел назад, и ощущение интимности исчезло. – Оденьтесь потеплее. Встречаемся через двадцать минут у гаража.

Тамсин потянулась к документу, чтобы его убрать, но принц помешал ей.

– Я сам позабочусь о рукописи, – сказал он, доставая из кармана перчатки и надевая их. – Идите собирайтесь.

Похоже, он ей не доверяет. Вчера он забрал у нее рукопись, заявив, что она должна храниться под замком.

Ее охватило разочарование. Если он боится оставить ей рукопись, как он может доверять ей работу с архивами и что-то ей предлагать?

В роскошном спортивном автомобиле с низкой подвеской Тамсин чувствовала себя не в своей тарелке. Они покинули мощный дворик и проехали мост, от которого извилистой змейкой убегала в горы дорога. Оглянувшись в последний раз на удаляющийся дворец с красивыми высокими башнями, освещенными прожекторами, она подумала, что все это происходит не с ней.

Вцепившись в мягкую кожаную обивку сиденья, она прислушалась к тихому мурлыканью мотора и подумала, что никогда не ездила на таком автомобиле.

И никогда не проводила время с таким мужчиной, как принц Аларик.

В тесном замкнутом пространстве салона она не могла ни на секунду забыть о его присутствии. Воздух между ними так сильно наэлектризовался, что, кажется, вот-вот зазвенит от напряжения.

Она сказала себе, что причиной ее головокружения является голод. Ей следовало съесть полноценный ланч, а не одно лишь яблоко.

Принц вел автомобиль по извилистым улицам, и она время от времени поглядывала на него. На его губах играла легкая улыбка, словно ему доставляло удовольствие вести машину по скользкой дороге в сумерках. Его сильные загорелые

лые пальцы уверенно держали руль. Она представила себе, как они скользят по ее коже, и вздрогнула от незнакомого ощущения, охватившего ее.

– Вы замерзли? – спросил принц, не сводя глаз с дороги. Как он узнал, что она дрожит?

– Нет, мне тепло.

– В таком случае вас, наверное, беспокоит дорога. – Прежде чем она успела ответить, он притормозил.

Тамсин хотела возразить. Он ехал не слишком быстро, и она знала, что рядом с таким умелым водителем ей ничего не угрожает. Все же она вместо этого спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.